

Научная статья
УДК 347.77

Национализация имущества и механизмы ограничения исключительного права в условиях санкций

Наталья Юрьевна Сергеева,

Российская государственная академия интеллектуальной собственности
Москва, Россия

Кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского и
предпринимательского права

NSkafedra@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3964-7904>

Аннотация. Статья посвящена обзору современного гражданского законодательства о национализации имущества и законодательства, регламентирующего возможные механизмы ограничений исключительного права в условиях санкций с целью выявления отдельных проблем правового регулирования, а также необходимости внедрения в часть четвертую ГК РФ института, сходного с институтом национализации. Опираясь на доктрину и действующее законодательство о реторсиях, принудительных лицензиях и иных механизмах ограничений исключительного права (ограничительных мерах), автор приходит к выводу, что в действующем правовом поле достаточно инструментов для решения существующих проблем.

Ключевые слова: национализация, право собственности, интеллектуальная собственность, исключительное право, санкции.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Зарубежный опыт национализации объектов интеллектуальной собственности в контексте ответных мер санкционной политики» (6-ГЗ-2023).

Для цитирования: Сергеева Н.Ю. Национализация имущества и механизмы ограничения исключительного права в условиях санкций / Н.Ю. Сергеева // IP: теория и практика. – 2025. – № 3.

Original article

**Nationalization of property and mechanisms for limiting exclusive
rights under sanctions**

Natalia Yu. Sergeeva,

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

Associate Professor of the Department of Civil and Business Law

PhD in Law

NSkafedra@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3964-7904>

Abstract. The article is devoted to the review of modern civil legislation on the nationalization of property and legislation regulating possible mechanisms of restrictions of exclusive rights in the context of sanctions in order to identify certain problems of legal regulation, as well as the need to introduce an institution similar to the institution of nationalization in Part Four of the Civil Code of the Russian Federation. Based on the doctrine and current legislation on retorsions, compulsory licenses, and other mechanisms of restrictions of exclusive rights (restrictive measures), the author concludes that there are sufficient tools in the current legal framework to address the existing problems.

Key words: nationalization, ownership, intellectual property, exclusive right, sanctions.

Funding: The study was carried out within the framework of the research project “Foreign experience of nationalization of intellectual property objects in the context of countermeasures of the sanctions policy” (6-GZ-2023).

For citation: Sergeeva N.Yu. Nationalization of property and mechanisms for limiting exclusive rights under sanctions // IP: theory and practice. 2025. No. 3.

Введение

В гражданском праве Российской Федерации институту национализации, в том числе изучению его во взаимосвязи с интеллектуальной собственностью, посвящено множество трудов [1; 2; 3; 4]. Такой интерес связан с тем, что действующее гражданское законодательство в указанной области требует совершенствования, поскольку положения о национализации фактически не действуют из-за отсутствия специального (рамочного) правового регулирования. Вместе с тем в условиях санкций существующая правовая реальность требует мер ответного реагирования на действия, осуществляемые против России. Особенно остро данная проблема проявляется в сфере интеллектуальной собственности, максимально уязвимой

для многочисленных нарушений прав из-за ее нематериальной природы. В этой связи видится весьма актуальным и своевременным противостояние названным действиям благодаря имеющимся в действующем гражданском законодательстве правовым инструментам.

Данная статья посвящена обзору современного гражданского законодательства о национализации имущества и законодательства, регламентирующего возможные механизмы ограничений исключительного права с целью выявить необходимость внедрения в правовое поле части четвертой ГК РФ института, сходного с институтом национализации, в сложившейся геополитической реальности.

Методы

В процессе исследования были применены методы логического и системного анализа, сравнительный метод с целью выявления соотношения российского и зарубежного опыта национализации имущества, а также формально-юридический метод с целью толкования правовых норм и выявления юридических конструкций.

Основное исследование

Если обратиться к исследованию института национализации в его исторической ретроспективе, то можно увидеть, что идея приоритета государственных интересов над частными была теоретически обоснована еще средневековыми юристами, которые аргументировали необходимость предоставления государственной власти соответствующих компетенций.

В современном гражданском праве данные идеи получили свое развитие: в действующем Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) определены различные виды отчуждения имущества для государственных нужд. Так, помимо национализации, о которой пойдет речь в настоящей статье, к ним относится также отчуждение недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка для государственных или муниципальных нужд (ст. 239.2 ГК РФ), реквизиция (ст. 242 ГК РФ), конфискация (ст. 243 ГК РФ) и др. Однако, как справедливо отмечается в

доктрине: «Несмотря на близкое родство этих понятий, национализация должна играть собственную, особую роль в вопросах собственности и экономических отношениях вообще» [2].

Сегодня институт национализации подпадает под случаи принудительного изъятия имущества у собственника, перечисленные в п. 2 ст. 235 «Основания прекращения права собственности» ГК РФ, среди которых упомянута, в числе прочих, национализация (абз. 14). Данные положения содержатся в главе 15 ГК РФ, именуемой «Прекращение права собственности».

Под национализацией, согласно указанной норме, следует понимать принудительное обращение в государственную собственность имущества, принадлежащего физическим и юридическим лицам. При этом она производится на основании закона с возмещением стоимости изъятых имущества и других убытков в порядке, установленном ст. 306 ГК РФ. Если же обратиться к ее смыслу, то мы увидим, что, во-первых, убытки государство возмещает только в случае принятия закона, прекращающего право собственности, а во-вторых, споры о возмещении убытков разрешаются исключительно судом.

Вместе с тем **базового** (рамочного) закона о национализации до сих пор не принято, следовательно, и механизма реализации положений абз.14 п. 2 ст. 235 ГК РФ в законе нет. Имеются, однако, при этом единичные нормативные акты, в которых национализация имущества упоминается применительно к конкретным областям. Так, например, согласно ст. 13 Федерального закона от 08.01.1998 № 10-ФЗ «О государственном регулировании развития авиации» государство в целях обеспечения своих интересов в области развития авиации вправе на основании федерального закона национализировать (обратить в государственную собственность) имущество, находящееся в собственности физических и юридических лиц.

Интересно отметить, что попытки закрыть существующий законодательный пробел в праве предпринимались неоднократно, но ни одна

законодательная инициатива до настоящего момента не нашла одобрения. Так, в частности, последний законопроект № 692092-7 «Об основах национализации в Российской Федерации» был отклонен Государственной Думой сравнительно недавно – в 2020 г.¹

Вопрос относительно необходимости наличия данного федерального закона в действующем гражданском законодательстве является спорным. Как отмечено в доктрине: «Есть две точки зрения по этому вопросу. Согласно первой, закон о национализации принимать не стоит. Видимо, в законотворческой среде еще действуют «конституционные страхи» возврата старых советских институтов, которые связываются с образами очередного передела собственности, деприватизации и т.д. Позиция «не буди лихо, пока оно тихо», несомненно, имеет основания. Тем более что ряд задач фактической национализации научились решать в иных, уже отработанных и простых организационно-правовых рамках (изъятие земельных участков, изъятие недвижимого имущества, находящегося на изымаемых земельных участках, конфискация и т.д.). Согласно второй позиции, закон о национализации необходим, и чем быстрее он появится, тем лучше. К тому же определенная нормативная база и практика отчуждения имущества для государственных нужд в России наработана. Правда, в этих наработках видны противоречия и пробелы. Правовые элементы национализации следует упорядочить и привести в соответствие с конституционными основами [2].

Так, в поддержку принятия закона о национализации В.Д. Мазаев приводит ряд аргументов:

1. Правовой институт национализации в форме специального закона должен конкретизировать конституционную гарантию защиты права частной собственности и наполнить ее реальным правовым содержанием, обеспечив права собственников в отношениях с государством от необоснованных притязаний и несправедливой компенсации за потерю имущества.

¹ Официальный сайт Госдумы. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/692092-7> (дата обращения: 26.06.2025).

2. С появлением конституционного обязательства государства обеспечивать условия устойчивого экономического роста национализация должна использоваться как нормальный инструмент воздействия на отношения собственности для стабилизации экономического развития, укрепления социальной устойчивости.

3. Необходимо упорядочить уже имеющиеся фактические общественные отношения в сфере национализации и соответствующую нормативную базу [2].

Приведенная позиция уважаемого ученого нам представляется убедительной. На наш взгляд, закон о национализации, безусловно, следует принять. Однако, думается, что имеющиеся законодательные меры требуют усиления в ситуации, когда частные интересы россиян грубо нарушаются за рубежом. Отметим в этой связи, что в 2022 г. на рассмотрении в Государственной Думе РФ находился законопроект № 103072-8 «О внесении изменения в статью 235 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и регулировании отдельных правоотношений по принудительному изъятию имущества»², которым предлагалось дополнить указанную статью возможностью принудительного изъятия имущества **в иных случаях**, предусмотренных федеральным законом. По смыслу законопроекта такая возможность предусматривалась для изъятия в собственность РФ объектов права собственности, находящихся на ее территории и принадлежащих по состоянию на 24 февраля 2022 г. иностранным государствам, иностранным лицам, связанным с иностранными государствами, которые совершают в отношении РФ, российских юрлиц и физлиц недружественные действия, а также их бенефициарам и лицам, находящимся под контролем указанных иностранных лиц, независимо от места их регистрации или места преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности. При этом речь шла о движимом и недвижимом имуществе, денежных средствах, вкладах в

² Официальный сайт Госдумы. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/103072-8> (дата обращения: 26.06.2025).

банках, ценных бумагах, корпоративных правах, ином имуществе (активах), которые непосредственно или через аффилированных лиц принадлежат вышеуказанным иностранным государствам и лицам. Изъятие указанного имущества предлагалось осуществлять без выплаты компенсации стоимости таких объектов.

Данный законопроект не получил поддержки законодателя. Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству предложил Совету Государственной Думы вернуть указанный законопроект субъекту законодательной инициативы в соответствии с частью 7¹ ст. 108 Регламента Государственной Думы, а также в связи с тем, что законопроект содержит самостоятельный предмет правового регулирования и предусматривает внесение изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации³.

Интересно отметить в этой связи, что в Республике Беларусь уже несколько лет действует практически аналогичный Закон № 240-З «Об изъятии имущества»⁴ (далее – Закон). Им предусмотрено принудительное изъятие имущества, возможное в случае возникновения угрозы национальным интересам данного государства. Основанием для такого изъятия является совершение в отношении Республики Беларусь, ее юридических и (или) физических лиц недружественных действий (ст. 3 Закона). При этом согласно ст. 2 Закона при изъятии объектов права собственности вопрос о компенсации (возмещении) их стоимости решается с учетом применения компенсации (возмещения) при совершении в отношении Республики Беларусь, ее юридических и (или) физических лиц недружественных действий.

Не вдаваясь в правовой анализ возможности наличия данного нормативного акта в гражданском законодательстве, который не является предметом настоящей статьи, отметим, что наличие подобного

³ Официальный сайт Госдумы. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/103072-8?ysclid=mcd2p224m812226562> (дата обращения: 26.06.2025).

⁴ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300240> (дата обращения: 26.06.2025).

законодательного акта следует рассматривать как крайнюю меру и некую альтернативу принудительному изъятию имущества. Подобная мера в определенных случаях может быть, действительно, эффективной и отвечать национальным интересам государства в сложной геополитической ситуации.

Возвращаясь к институту национализации, следует подчеркнуть, что объектом национализации является имущество, которое имеет собственника. Не случайно положения о национализации находятся в разделе II ГК РФ, именуемом «Право собственности и другие вещные права». В свою очередь право собственности является основным вещным правом, объектом которого являются, прежде всего, объекты материального мира (вещи). Сказанное означает, что понятие «имущество», которое употребляется в контексте п. 2 ст. 235 ГК РФ следует рассматривать применительно к субъективному вещному праву, тогда как субъективные имущественные права с иной правовой природой под нее не подпадают и национализации не подлежат.

Среди таких прав в контексте настоящей статьи мы выделим исключительное право, являющееся, по смыслу ст. 1226 ГК РФ, также правом имущественным, однако под положения о национализации не подпадающим (ст. 1227 ГК РФ), поскольку возникает на идеальный объект – интеллектуальную собственность (ст. 1225 ГК РФ). Именно нематериальность данного объекта делает интеллектуальную собственность максимально уязвимой для нелегитимных действий недружественных правообладателей.

В этой связи возникает вопрос: следует ли внедрить в правовое поле части четвертой ГК РФ институт, сходный с национализацией имущества, в сложившейся геополитической реальности? Имеются ли основания для усиления контрмер на недружественные и нелегитимные действия коллективного Запада?

В доктрине данный вопрос представлен как дискуссионный.

Так, одни ученые полагают, что в законодательстве об интеллектуальной собственности «уже существует институт, который однозначно составляет конкуренцию механизму национализации – это принудительная лицензия» [3,

с. 202]. При этом уважаемый автор указывает на то, что «отличия института принудительной лицензии однозначно представляют собой преимущества перед национализацией, т.к. не лишают его исключительных прав, соответственно, возможности распоряжения ими, в то же самое время за предоставление указанной лицензии правообладателю также полагается компенсация, как и при национализации» [3, с. 202]. Другие ученые считают, что «принцип национализации неприменим в явном виде к интеллектуальной собственности, включающей в себя идеальные объекты. Однако нормы об использовании запатентованных результатов интеллектуальной деятельности без согласия патентообладателя в случае угрозы общественным интересам вполне могут быть применены по аналогии с нормами о национализации частной (материальной) собственности – при обязательном соблюдении надлежащего законного порядка и с выплатой адекватной компенсации. Вот только расчет этой компенсации должен проводиться с учетом как стоимости исключительного права на «национализируемый» объект, так и всех тех убытков, которые создает уход правообладателя этого объекта с российского рынка» [4].

По нашему мнению, высказанные мнения цивилистов, в целом, сводятся к общему выводу о том, что в действующем правовом поле достаточно правовых механизмов для решения существующих проблем, возникающих в сфере интеллектуальной собственности в сложившихся правовых реалиях. Считаем, что наряду с упомянутыми принудительными лицензиями, положениями об использовании запатентованных результатов интеллектуальной деятельности без согласия патентообладателя в случае угрозы общественным интересам существуют также реторсии, которые не менее эффективны в подобной ситуации, что в полной мере демонстрирует Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров)», в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах,

и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы»⁵. Наряду с указанными мерами введены также новые правовые инструменты, благодаря которым осуществляется противодействие санкционному давлению⁶, формирующие сегодня, по сути, новый институт – институт ограничительных мер в сфере интеллектуальной собственности. Все сказанное позволяет говорить об отсутствии какой-либо необходимости внедрять в часть четвертую ГК РФ еще один правовой институт, аналогичный институту национализации имущества.

Заключение

Подводя итог сказанному, выделим главное.

1. Под национализацией в действующем гражданском законодательстве следует понимать принудительное обращение имущества гражданина или юридического лица в собственность государства на возмездной основе. Основанием для этого является федеральный закон, который в настоящее время не принят, что создает практическую проблему, связанную с применением соответствующих положений ГК РФ. Данный пробел в праве требует внимания законодателя. Представляется также, что в ситуации, когда частные интересы россиян грубо нарушаются за рубежом, следует рассмотреть возможность внедрения в гражданское законодательство, в том числе, усиленных мер о принудительном изъятии имущества в собственность государства в случаях угрозы его национальным интересам. При этом вопрос о возмещении стоимости изъятых имущества следует решать с учетом применения возмещения при совершении в отношении Российской

⁵ Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173/ (дата обращения: 01.05.2025).

⁶ Указ Президента РФ от 27.05.2022 № 322 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми правообладателями»; Указ Президента РФ от 15.02.2024 № 122 «О совершенствовании порядка принятия решений об использовании изобретений, полезных моделей и промышленных образцов в целях обеспечения экономической безопасности Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 20.05.2024 № 430 «О временном порядке приобретения исключительных прав некоторыми правообладателями и исполнения денежных обязательств перед отдельными иностранными кредиторами и подконтрольными им лицами» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 03.05.2025).

Федерации, ее юридических и (или) физических лиц недружественных действий. Подобная мера в определенных случаях может быть действительно эффективной и отвечающей национальным интересам государства в сложной геополитической ситуации.

2. Обзор современного гражданского законодательства о национализации имущества и законодательства, регламентирующего возможные механизмы ограничений исключительного права показал отсутствие необходимости внедрения в правовое поле части четвертой ГК РФ института, аналогичного институту национализации. Опираясь на доктрину и действующее законодательство о реторсиях, принудительных лицензиях и иных механизмах ограничений исключительного права (ограничительных мерах), автор приходит к выводу, что в действующем правовом поле достаточно инструментов для решения существующих проблем, возникающих в сфере интеллектуальной собственности в условиях санкций. При этом более радикальные меры могут разрушить столь сложный и хрупкий баланс, позволяющий сегодня охранять объекты интеллектуальных прав на международном пространстве.

Список источников

1. Белов В.А. Национализация в российском гражданском праве: история и современность / В.А. Белов // Законодательство. – 1999. – № 2. – С. 24–27.
2. Мазаев В.Д. Конституционализация национализации / В.Д. Мазаев // Законодательство. – 2024. – № 4. – С. 37–43.
3. Голубев Е.В. Особенности национализации объектов интеллектуальной собственности в контексте природы интеллектуальных прав / Е.В. Голубев // Образование и право. – 2024. – № 7. С. 199–203.
4. Ревинский О.В. Возможности национализации интеллектуальных прав / О.В. Ревинский // IP: теория и практика. 2025. № 1. URL. <https://iptp.rgiis.ru/index.php/IPTP/article/view/170>.

References

1. Belov V.A. Nationalization in Russian civil law: history and modernity. *Zakonodatel'stvo = Legislation*. 1999. No. 2. P. 24–27 (In Russ.).
2. Mazaev V.D. Constitutionalization of nationalization. *Zakonodatel'stvo = Legislation*. 2024 g. No. 4. P. 37–43 (In Russ.).
3. Golubev E.V. Peculiarities of nationalization of intellectual property objects in the context of the nature of intellectual rights. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2024. No. 7. P. 199–203 (In Russ.).
4. Revinskij O.V. Possibilities of nationalization of intellectual rights. *IP: teoriya i praktika = IP: theory and practice*. 2025. No. 1. URL. <https://iptp.rgiis.ru/index.php/IPTP/article/view/1701> (In Russ.).

Статья поступила 27.06.2025, принята к публикации: 13.08.2025.

© Сергеева Н.Ю., 2025